

Клаудио Аббадо в прямом эфире Петербургского телевидения

Андрей ЗОЛОТОВ, «Известия»

При содействии министерств иностранных дел Австрии и России, посольства Австрии в России, мэров Санкт-Петербурга и Вены, многочисленных спонсоров из Австрии, Германии и России в знаменитом Большом зале филармонии Санкт-Петербурга был дан в минувшее воскресенье концерт интернационального европейского молодежного симфонического оркестра имени Густава Малера.

За пультом стоял создатель этого оркестра знаменитый итальянский дирижер Клаудио Аббадо. Петербургское телевидение вело прямую трансляцию концерта, так что многие причастные к искусству люди в России имели возможность быть в историческом зале бывшего дворянского собрания Санкт-Петербурга, в разные времена принимавшего в своих стенах и Листа, и Берлиоза, и Вагнера; бывшего свидетелем последнего дирижерского выступления Петра Ильича Чайковского с первым исполнением его Шестой симфонии; горячо встречавшего многих выдающихся и даже великих дирижеров XX столетия; и среди них — Вацлава Талиха, Герберта Караяна, Евгения Мравинского, который творил в этом зале более полувека и был одним из самых признанных в мире интерпретаторов музыки великого австрийского композитора Антона Брукнера (1824—1896).

Говорю о Брукнере потому, что Клаудио Аббадо и его молодые друзья-оркестранты из разных стран Европы, в том числе из России (возраст музыкантов 16—26 лет), исполнили во втором отделении грандиозную по масштабу (около 80 минут звучания) и столь же необыкновенную по силе внутреннего высказывания, вдохновенному полифоническому мастерству, «хоральной» насыщенности и деликатности дли-

тельного общения человека с божественным началом в мире и себе самой Пятую симфонию Брукнера, редко звучащую в наших залах. Замечательный австрийский композитор и музыкальный критик Гуго Вольф считал симфонию Брукнера «значительнейшими из всех симфонических произведений, созданных со времен Бетховена»... Наверное, он был недалек от истины, наверное, он даже был прав. Во всяком случае, исполнение Пятой симфонии молодыми музыкантами и их выдающимся дирижером-воспитателем было столь искренним и в высокой степени совершенным, что мысли о Брукнере как одном из самых замечательных людей в мировой музыке, воплощении гениальности и скромности, страдания и возвышения над всеми жестокими испытаниями судьбы, творческой свободы и романтического поклонения великим композиторам прошлого и своей современности не оставляли слушателей в зале и перед телеэкранами. Бетховенская исполнительная естественность, шубертовское простодушие, преодолевающее трагизм бытия, вагнеровская открытость экзистенциальным романтическим переживаниям — все это есть в Брукнере, но есть и он сам, продолживший европейскую музыкальную традицию, ставший классической фигурой в истории музыки.

Клаудио Аббадо соединил Пятую симфонию Брукнера с гениальным вокальным циклом Мусоргского «Песни и пляски смерти» на слова Голицычева-Кутузова (солировал Дмитрий Хворостовский). Короткий вокальный цикл для голоса с фортепьяно, прозвучавший в переложении для оркестра, — долго звучащая симфония неожиданно уравнивали друг друга, ибо, как оказалось, как услышал и убедил в том публику Клаудио Аббадо, в личности и в музыке, в судьбах современников — русского гения Мусоргского и уникального австрийского художника Брукнера есть нечто общее: вызывающее восхищение новаторство и столь же восхищающее смирение перед жизнью и горение, именно горение в творчестве.

Клаудио Аббадо дирижировал в этот вечер вдохновенно, то есть исключительно бережно прикасаясь к музыкальным созданиям удивительных людей, перед которыми сам он и его воспитанники преклоняются. Это чувствовалось. Это радовало и волновало.

Телевизионная трансляция была проведена, на мой взгляд, превосходно. Музыка требует для своего восприятия атмосферы, воздуха. И именно атмосфера, пространство над оркестром, и лишь время от времени возникающие точные крупные планы могут позволить «слушать» музыку, сидя перед телеэкраном, а не разглядывать лица музыкантов и не сочувствовать их усилиям в момент звукоизвлечения. Именно атмосферу концерта Клаудио Аббадо, атмосферу для слушания и восприятия музыки как живого существа и сумел предложить своим зрителям авторы телетрансляции.

Запоминающийся концерт. Время прозвучавшая музыка.